

5. Швед В.И. Грамматика словообразования немецкого глагола как средство активного овладения словообразовательными закономерностями современного немецкого языка // Иностранные языки в школе. – М., 1989. – №6. – С.39–45.

Кадырова У.Р.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И СКАЗОЧНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ЛЕГЕНДАХ ОБ АШЫК УМЕРЕ

Жизни и творчеству крымскотатарского классика XVII века – Ашык Умера, посвящен целый ряд книг и научных статей.

Популярность и любовь среди народа стали причиной того, что с именем Ашык Умера связано немало легенд. Естественно, что предания – это не исторические факты, с которыми можно во всем согласиться и, безусловно, принять, но, тем не менее, что-то важное почерпнуть из них удастся.

Целью данной работы является освещение легенд и преданий, отражающих информацию о поэте. До сегодняшнего дня все легенды не были подвергнуты литературоведческому анализу. Более того, основная часть из них не публиковалась на русском языке и не знакома русскоязычному читателю. Эти два обстоятельства являются подтверждением **актуальности** и **новизны** нашего исследования.

Первое предание, связанное с именем поэта, в 1848 году было опубликовано Ф. Домбровским [6, с. 15–23]. Легенда посвящена жизненному пути ашыка. Она будет рассмотрена ниже.

Следующие предания были опубликованы уже в XX веке в статье Эшрефа Шемьи-заде «Ашык Умер» [12]. Среди них две легенды, связанные с годами учебы Ашык Умера, в которых раскрываются его красноречие.

«Умеру, который учился в сельской школе и изучал алфавит, а также основы Ислама в один из дней учитель задает вопрос: “Скажи-ка, ты чей раб?” “Я раб художника” – отвечает Умер. Учитель злится, тянет за уши и бьет его.

На следующий день, по дороге в школу, Умер собирает целый букет красных, желтых, голубых полевых цветов.

На вопрос учителя Умер отвечает так же. Учитель еще больше злится и говорит: “Ах ты, глупец, когда есть Аллах, как ты можешь говорить, что ты раб художника?” Умер, показывая цветы, отвечает: “Эти цветы разве Вы покрасили, Учитель? Я раб того художника, который дал различную окраску этим цветам!”» [12, с. 3].

«В один из дождливых осенних дней Умер вместе с одноклассниками, возвращаясь из школы, поскользнулся и упал на тротуар, при этом сильно поранил ногу. Поднявшись с тротуара, он плюнул на него и воскликнул: “Эй, тротуар, не успевший стать тротуаром! Как больно я ударился об тебя!”» [12, с. 3].

Эти легенды также были опубликованы в турецких источниках в 1936 году. В частности, их можно прочесть в книге С. Н. Эргуна «Aşık Ömer» («Ашык Умер»), в которой автор делает ссылку на З. Коньялы и Т. Джанкырылы [7, с. 13].

В данных легендах наблюдается попытка отметить ум и красноречие поэта. Именно поэтому их можно найти во многих книгах и заметках, связанных с именем Ашык Умера.

В этой же книге приведено весьма любопытное предание из турецкого источника начала XIX века Кахья-заде Арифа «Менакыби Кетхуд-заде Мемет Ариф эфенди» («Истории из жизни Кетхуд-заде Мемет Арифа эфенди»).

«Ашык Умер из города Гёзлеве, что в Крыму. Он бывает в одной кофейне и саз, на котором он играет, висит над его головой, никто не трогает... Ашык Умер еще в молодости покидает родину и уходит в путешествие в восточные страны. Через много лет, вернувшись, он не хочет, чтобы его узнали, меняет одежду и как-то вечером вновь приходит в ту же кофейню. Увидевши свой саз, висящий на стене, хочет взять его и поиграть, на что хозяин кофейни восклицает: “Не трогайте, эфенди! Это саз Ашык Умера, никто другой не сможет играть на нём!”. Умер, всё-таки берет саз и начинает играть. После этого все вокруг понимают, что пришедший и есть сам Ашык Умер» [12, с. 3].

Эту же легенду Э. Шемьи-заде использовал в своей статье.

Предание раскрывает умение Ашык Умера играть на сазе, акцентируя внимание на то, что никто, кроме поэта, не может играть на его инструменте. То есть Ашык Умер был настолько уважаем и любим, что притронуться к его сазу никто не имел права.

Здесь мы так же сталкиваемся с тем, что Ашык Умер много странствует, но со временем возвращается на родину. Проводя большую часть своих дней в скитаниях и страданиях, ашык еще больше развивает свой поэтический дар. Этот аспект так же стал неотъемлемой частью и даже, в какой-то степени, традицией ашыкской литературы, но в данном предании мы отмечаем его как отражение жизненной реальности, биографического факта жизни Ашык Умера.

В крымскотатарском литературоведении основательно к теме жизни и творчества Ашык Умера обратился Э. Шемьи-заде. За основу им была взята легенда Ф. Домбровского. Он развил ее. По легенде место где умер и погребен Ашык Умер неизвестно. Э. Шемьи-заде, сам, будучи евпаторийцем, подробно изучил данный вопрос. В его статье особое внимание привлекают воспоминания об Ашык Умере: «Еще с детства на свадьбах мы часто слышали имя Ашык Умера. Белобородые, светлые, уважаемые старики, приходящие поздравлять с днём свадьбы, очень часто заказывали музыкантам песни поэта. Когда старый

скрипач, покойный Абибулла-уста своим грубым голосом искренне, от чистого сердца пел песни (до сегодняшнего дня всё перед глазами), терпеливые старики, прикрыв глаза, наклонив головы, внимательно слушали музыканта и от упоения, сильного воздействия, незаметно вытирали слёзы» [12, с. 3].

Изучая вопрос местонахождения могилы и источника Ашык Умера, Э. Шемьи-заде встречается со стариками, коренными жителями г. Евпатории, с некоторыми из них переписывается. Аблимит Рамазанов, проживающий на тот момент в г. Алма-Ата, в своем письме говорит следующее: «В середине 1890 года, когда мне было 8–9 лет, население улиц Ешиль Джамии и Акмолла спорили между собой из-за святого, могила которого находилась на Карантинной Косе. Очень часто я слышал как хатип (настоятель) из Ешиль джамии Умер Хатиб говорил: «Ашык Умер проживал в нашем квартале», на что мудеррис (начальник) медресе, находящегося рядом с мечетью Акмолла восклицал: «Он родился и жил в нашем квартале».

Ибраим Тулев из Самарканда, прочитавший в газете «Ленин байрагы» о том, что найден диван Ашык Умера, прислал информацию, услышанную им в детстве от своего деда Тулева Абдуразака оглу: «Могила и источник Ашык Умера находятся в Кезлеве, в новом городе на Карантинной Косе. Население города и близлежащих сел, считая Ашык Умера святым, часто посещали место его захоронения. В конце XIX века на Карантинной Косе строится евпаторийский маяк. Позже с распространением капитализма в России, земли, где находилась могила, и источник поэта были использованы под строительство санаториев, дач, пляжей. После этого могила и источник Ашык Умера были огорожены, и сюда по-прежнему приходило много посетителей. Однако, как бы население не старалось, воды источника стали использоваться для близлежащих домов, а сохранить могилу также не удалось» [12, с. 3].

Народ считал Ашык Умера святым и, именно поэтому его могила и источник были местом паломничества. Все это еще раз подчеркивает то, насколько поэт был любим народом.

В журнале «Йылдыз» (№1) за 1986 год есть небольшое предание об Ашык Умере. Его записал и прислал в редакцию Кадыр Велиев. Содержание предания следующее:

«Ашык Умер вернулся из путешествия на родную землю. Один из кезлевских стариков, узнавший об этом, приходит к нему в гости. Выпив кофе, он задает следующий вопрос: “Ты видишь мое состояние, моя одна нога здесь, другая уже в могиле. Но прожив столько, я не знаю, в чем смысл жизни. Ты исходил полмира, много чего повидал, в чем же смысл жизни?” Ашык Умер ответил: “Пока в твоём теле есть душа, помогай, делай добро людям, разделяй с ними радость и горе. Я очень хорошо знаю следующее: в этой жизни человек должен бояться трех вещей: разлуки, бедности и смерти. Для того чтобы донести о них родным и братским народам, я взял в руки свой саз и путешествовал в далеких странах”. “А-ха-а-а! Я передам эти слова своим сыновьям. Они обязаны будут донести это своим сыновьям”, – сказал кезлевский старик, оставшись довольным ответом Ашык Умера» [1, с. 128].

В газете «Янъы дюнья» от 22 апреля 2006 года даны воспоминания Муаммет оглу Абдулваита Сахтара «Татлы тилли Ашык Умер» («Красноречивый Ашык Умер»). Они имеют следующее содержание:

«Я был маленьким ребенком. Была у меня тетя по имени Махфире. Рожденная в 1878 году, она была очень грамотной, из старых учителей Ислама. Я сам в детстве читать не любил. Тетя испытывала жалость ко мне. Однажды, улыбнувшись, она сказала:

– Ой, пускай гурия плюнет тебе в рот.

– Тетя, а если плюнет, что будет?

– Садись, я расскажу тебе, – сказала она и усадила меня. Этот разговор был в 1922 году.

– “Сынок, – начала тетя, – был у нас великий поэт Ашык Умер. Будучи в твоём возрасте, он как и ты, ходил в школу и был таким же непослушным. Чтобы наказать его, учитель поручил ему ежедневно приносить охапку дров для того, чтобы топить школьную печь. Ашык Умер каждый день приносил дрова. Его очень раздражало и огорчало наказание учителя и то положение, в котором он находился.

Однажды, проходя мимо кладбища, остановившись, он задумался: “Я всегда издалика приношу дрова, что будет, если сегодня я соберу доски с этих могил?”. Подумав об этом, он принялся за задуманное. Едва, взвалив собранные доски на спину, он вдруг слышит голос: “Умер, остановись!”. Повернувшись, он видит лунолицую красавицу. Удивленный, Умер не мог сдвинуться с места. Красавица спросила: “Почему ты разрушаешь наши дома, разве так можно?” Умер, опешив, отвечал: “А что мне делать? Я хожу в школу, но учиться не могу. Не знаю уроки, не могу отвечать на вопросы учителя. Учитель, наказывая меня, приказал каждый день приносить охапку дров. Я устал ежедневно издалика носить их, у меня плечи болят. Сегодня хотел набрать дров поближе. Простите меня, за то, что совершил этот грех”, – извиняется он.

Когда Умер попытался положить взятые доски на место, красавица остановила его и подзывая к себе, приказала: “Открой рот!”. Умер подчинился приказу красавицы, при этом, открыв рот, закрыл глаза. В этот момент она плюнула и сказала следующее: “Теперь, не боясь, иди в школу, уроки будешь знать, на все вопросы учителя будешь давать правильные ответы. Только есть одно условие – ты никому не должен говорить о том, что видел меня. Если не скажешь, мы еще увидимся”, – сказала красавица и исчезла, так же, как и появилась.

Умер не понял, что произошло с ним. Красавица все еще стояла перед его глазами, он влюбился в нее.

Что же было далее? Умер, возвратился домой. На следующий день пошел в школу и на все вопросы учителя дал правильные ответы. Даже вспомнил все, что было на предыдущих уроках. Удивленный учитель спрашивает его: “Умер, что случилось с тобой? Что ты видел? Или у тебя есть другой учитель? Где ты нашел его?”.

Задавая тысячи вопросов, учитель не оставлял своего ученика в покое. Умер, не выдержав, все рассказал. После этого случая он стал известным поэтом. Но эту лунолицую гурию больше никогда не

встретил» [9, с. 4].

В данном предании присутствуют новые детали («плевание в рот» и «ношение дров»), до этого момента нигде не фигурирующие, впервые встречающиеся в связи с именем Ашык Умера.

Мотив «плевание в рот» существует в киргизском народном эпосе – в дестане Манас. «Манас трижды плюет в рот ребенку... [3, с. 34–35]. Данное действие («трижды плюнуть в рот») имеет то же значение, что и выпить «три кубка».

В повествуемом предании мотив «плюнуть в рот» осуществлен луноликой красавицей. То есть момент посвящения связан с образом девушки, как и в предании, записанном Ф. Домбровским. Можно сделать вывод, что в народе момент инициации Ашык Умера был связан именно с гурией.

На сегодняшний день в Турции в народе используется выражение «плюнуть в рот» в значении «передать ему свои способности», «поделиться с ним талантом». В основном это говорится детям, с надеждой, что они вырастут неглупыми [8, с. 7–9].

Э.Д. Джавелидзе в монографии «У истоков турецкой литературы. П. Юнус Эмре» [11], изучая личность Юнуса Эмре, подробно останавливается на легендах о поэте. В этих легендах присутствует следующий аспект: «Юнус служил Тапдуку тридцать лет преданно, с таким усердием, что, таская дрова на спине, содрал кожу, которая была покрыта ранами, но он никому об этом не говорил...» [11, с. 34]; «Юнус для Тапдука носил дрова из балки Чанакиры, лежащей близ села Эмре. Однажды он нарубил много дров, и у него не хватило веревки связать столько дров...» [11, с. 36].

Таким образом, мотив «ношение дров» несколько раз проходит в легендах о Юнусе Эмре. В преданиях же о Ашык Умере данный мотив не встречается нигде кроме воспоминаний А. Сахтара. Так как эти аспекты впервые встречаются в литературе о поэте, есть вероятность, что информация немного искажена, то есть то, что было свойственно другому автору по ошибке приписано Ашык Умеру. Хотя категорично нельзя отрицать присутствие данных мотивов в преданиях о поэте.

Предания и легенды, связанные с именем Ашык Умера до сегодняшнего дня распространены и широко используются в народе. Одним из таковых является предание «Ашык Умер акъкъында эшиткенлерим» («Услышанное мною об Ашык Умере») [5], опубликованное Аблязизом Велиевым в газете «Яңы донья» от 3 июня 2006 года. Оно так же отражает красноречие и умение поэта найти выход из любой ситуации.

Проанализировав основные известные на сегодня легенды и предания о поэте, хотелось бы вернуться к легенде, записанной Ф. Домбровским, о которой было сказано в начале статьи.

По легенде Ашык Умер рожден в Крыму (г. Гёзлев), в семье ремесленника. Отец, не желая, чтобы сын занимался его ремеслом, отдает его в медресе. Умер не проявлял сильного желания к учебе и часто, в свободное время гулял по кладбищу. В одну из таких прогулок, «он в глубоком благоговении совершил обычный намаз. Молитва благотельно подействовала на удрученную горем душу: Ашык Умеру стало необыкновенно легко и приятно. Что-то чудное с ним совершилось. Во всю жизнь он не испытывал того, что чувствовал в эту минуту и в чем не мог дать себе никакого отчета. Он желал или всю жизнь остаться в сладостном самозабвении, или умереть в ту же минуту. Но мысль о мучительной жизни в медресе молнией пронеслась в голове бедняка и болезненно отразилась в глубине души. В первый раз, быть может, стал он обдумывать свое положение и горько заплакал. Долго рыдал он и призывал Исрафила прекратить бесполезную, тягостную жизнь. Наконец, утомленный, склонился на мраморную плиту, вдавленную временем в землю, и заснул глубоким сном» [6, с. 19–20]. Во сне к нему явилась прекрасная гурия, подарила саз и предупредила Умера о важном будущем, которое ждет его. Вернувшись, Умер поразил всех своим умом. После этого, недолго задерживаясь в медресе, он покинул «родимый город, и вскоре слава его распространилась по всему мусульманскому миру» [6, с. 22].

О месте смерти и захоронения поэта автор не дает никакой информации, отмечая, что это никому неизвестно.

Предание, записанное Ф. Домбровским со слов коренных жителей Евпатории, до сегодняшнего дня является основным источником, который содержит информацию о жизни, учебе ашыка и на который ссылаются многие исследователи.

В творческой биографии народных поэтов особое место занимает момент посвящения. Это очень важный аспект в становлении любого ашыка. Более того, в ашыкской литературе он получил обязательную форму.

В своем становлении ашык проходит четыре этапа. Первый – этап подготовки. Физические, духовные страдания и беды в юности, становятся причиной того, что герой видит сон. В основном в тихом, святом месте, где страх и одиночество чувствуется более остро он засыпает. Второй этап – сон. Во сне или состоянии полусна к герою являются святой. После предложенного кубка, ему показывается лик красавицы или ее очертания. Святой передает много информации герою, дает ему махляс (псевдоним). Третий этап – пробуждение. Проснувшись, изо рта и носа героя будет течь пенящаяся кровь, некоторое время он лежит без сознания и приходит в себя, лишь услышав звуки саза, на котором играет суфий («человек сердца»). Последний этап, четвертый – присвоение звания ашыка. Играв на сазе, герой рассказывает об увиденном сне; в конце первого стиха он использует данный ему махляс [10, с. 192].

Есть другие варианты посвящения в ашыки. Согласно Нуреттин Албайраку, который утверждает, что «поэту, готовящемуся стать ашыком, в бодрствующем состоянии или во сне (чаще всего во сне), в зеленых одеждах являлся святой или пророк (Хызыр Неби, Ильяс Неби или Кутуб Неби) и предлагал три кубка вина. Первый из них – кубок, несущий любовь к тому, кто един, но имеет тысячу имен (любовь к Всевышнему). Второй – кубок, несущий любовь к святым, третий – кубок, несущий любовь к красавице в этом и в загробном мире. После этого святой показывает лик красавицы, в которую будет влюблен ашык. В

тот момент, когда ашык потянется к ней, святой опустит руку и лик пропадет. Именно таким образом будет пройден путь становления ашыка. Святой, который способствовал его прохождению, исчезнет.

Вместе с любовью и поэтическое мастерство ашыка достигнет высшей точки, и проснувшийся поэт под впечатлением увиденного сна будет плакать, грустить, и начнет искать свою возлюбленную.

Так же нужно отметить, что святой, явившейся во сне к поэту, раскроет ему тайны внутреннего мира человека, присущие Всевышнему и таким образом ашык почерпнет религиозные и мистические знания [2, с. 548].

По мнению Оджала Огуза: «Во сне к ашыку является пророк, Хызыр, пир (святой), ашык или девушка протягивает кубок с вином. Некоторые ашыки противятся, некоторые не выпивают предложенный им кубок с жидкостью. Иногда во сне вместо жидкости ашыку предлагается что-либо иное. Финик, сахар, бусы, конь, саз, книга или исписанный кусочек листа – это все чем может быть одарен во сне ашык» [10, с. 192–193].

По мнению доктора, профессора Эрман Артуна: «Предлагать кубок могут: Хызыр, Хызыр Ильяс, кравчий, сорок святых, три дервиша, Хазрети Али, пожилой человек, старушка» [4, с. 60].

Таким образом, пророк, кто-либо из святых, дервиш, старик или старушка – это те образы, которые постоянно можно встретить в легендах об ашыках. О том, что кубок могут предлагать ашык или девушка можно прочесть не во всех преданиях. Тем не менее, эти персонажи так же свойственны для ашыкской литературы. В предании, записанном Ф. Домбровским, присутствует девушка (гурия) и протягивает ашыку не кубок, а саз. Данный мотив можно увидеть в народных сказаниях, где так же присутствует момент посвящения. «...Зейджан после выпитых кубков долго будет лежать с пеной у рта, пока его не найдут пленницы. Самая молодая из них поинтересуется о том, что произошло. Зейджан так ответит на ее вопрос: “Сегодня ночью я выпил кубок. Если пожелаете, я спою вам несколько бейтов. Принесите мне саз”. Сразу же принесла саз, вручили его Зейджану» [3, с. 37].

Таким образом, ашык, прошедший данный путь приходит в себя, услышав звуки саза.

Нами были приведены легенды и предания, которые дают возможность еще лучше и ближе познакомиться с Ашык Умером. Принимать их полностью как исторический факт ошибочно, однако учитывать в изучении биографии поэта, по нашему мнению, необходимо.

Таким образом, проанализировав легенды, мы пришли к следующим **выводам**:

1. Легенда, записанная Ф. Домбровским, содержит все моменты, соответствующие традициям ашыкской поэзии. Основной аспект – посвящение поэта. В ашыкской литературе он получил обязательную форму. В данном предании посвящение поэта связано с образом луноликой красавицы, которая дарит саз.
2. По ашыкской традиции бродячий образ жизни поэта также является одним из моментов становления. Но в данном случае это важный биографический факт, так как отмечено возвращение поэта на родину.
3. Немаловажным моментом являются мотивы «плевание в рот» и «ношение дров». Они также значительны в становлении ашыка.

Источники и литература

1. Ашыкъ Умернинъ васиети / Язып ёллагъан Къадыр Велиев // Ыылдыз. – 1986. – №1. – с. 128.
2. Albayrak Nurettin / İslam Ansiklopedisi. C. III. – İstanbul: Türkiye Dinayet Vakfı İslam Ansiklopedisi, 1991. – S. 547–549.
3. Alptekin Ali Berat. Halk Hikayelerinin Motif Yapısı. – Ankara: Akçağ, 2002. – 368 s.
4. Artun Erman. Bade içme ve rüya motifi / Aşıklık Geleneği ve Aşık Edebiyatı / Erman Artun. – İstanbul: Kitap Matbaacılık, 2005. – s. 59–61.
5. Велиев А. Ашыкъ Умер акъкъында эшиткенлерим // Янъы дюнъя. – 2006. – 3 июня.
6. Домбровский Ф. Ашыкъ – Умеръ. Крымскотатарское предание // Современник. – 1848. – №5. – С. 15–23.
7. Ergun S.N. Aşık Ömer: Hayatı ve şiirleri. – Ankara: Semih Lütüfî Matbaa ve Kitabevi, 1936. – 444 s.
8. Pala İskender. İki Dirhem Bir Çekirdek. – İstanbul: Melisa Matbaacılık, 2004. – 212 s.
9. Сахтара А. М. Татлы тилли Ашыкъ Умер // Янъы дюнъя. – 2006. – 22 апреля.
10. Türk Halk Edebiyatı El Kitabı / Oguz O. – Ankara: Grafiker yayıncılık, 2004. – 422 s.
11. Джавелидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы. II Юнус Эмре. – Тбилиси: «Мецниереба», 1985. – 298 с.
12. Шемъи-заде Э. Ашыкъ Умер // Ленин байрагъы. – 1969. – 11, 14, 16 января.